

6 апреля 2018 г.

Мониторинг актуальных событий в области международной торговли № 9

Торговые войны, KORUS, Африканская зона свободной торговли

Ключевые вопросы

I. Металлургическая торговая война

8 марта Трамп подписал 2 указа о повышении ставок ввозных таможенных пошлин до уровня 10% для алюминия и 25% для стали. 22 марта США предоставили изъятия в пользу Канады, Мексики, Австралии, Аргентины, Южной Кореи, Бразилии и стран ЕС. Минпромторг РФ оценил потери российских отраслей до \$2 млрд по стали и \$1 млрд по алюминию. Россия готовит ответные меры.

II. Борьба с нарушением прав ИС по-американски

22 марта Трамп подписал меморандум, в котором он выделил 3 направления борьбы с «несправедливыми» практиками Китая в области интеллектуальной собственности. Он обвиняет Китай в «краже» технологий американских компаний и намерен бороться с ними как в ВТО, так и посредством введения односторонних торговых мер — повышения тарифов на высокотехнологичные товары и компоненты, а также ограничения участия китайских компаний в капитале американских организаций.

III. KORUS: США и Республика Корея достигли принципиальной договоренности

Работа по реформированию ЗСТ между Республикой Корея и США началась в конце августа 2017 г. по просьбе американской стороны. Задачи — снижение дефицита торгового баланса (\$22,9 млрд в 2017 г.), обеспечение более благоприятных условий для национальных автопроизводителей и фермеров. 28 марта Стороны достигли принципиальной договоренности по реформированию соглашения. Корея смогла обеспечить должный уровень защиты чувствительных секторов, уступив лишь в сфере автомобилестроения и металлургии.

IV. Африканская зона свободной торговли (AfCFTA)

21 марта 44 африканские страны подписали соглашение о свободном перемещении товаров и услуг. 30 стран также подписали протокол о свободном перемещении граждан стран-участниц. Либерализация коснется 90% товаров. Крупнейшие африканские страны, которые не участвуют в AfCFTA — Нигерия и ЮАР. Последняя может присоединиться к соглашению уже в июле на следующем саммите Африканского союза.

I. Металлургическая торговая война

8 марта Президент США Дональд Трамп подписал 2 указа о повышении ставок ввозных таможенных пошлин до уровня 10% для алюминия и 25% для стали. Новые ставки начали действовать с 23 марта. Повышение пошлин связано с тем, что импорт, в «таком количестве и при таких обстоятельствах», угрожает национальной безопасности США. Экономика США, согласно тексту указа, становится практически полностью зависимой от импорта алюминия и стали, которые необходимы для решения ключевых военных и коммерческих задач и, в случае чрезвычайной ситуации в стране, США не смогут удовлетворить нужды оборонной промышленности за счет внутреннего предложения.

Согласно тексту указов, повышенные пошлины должны были действовать для всех стран за исключением Мексики и Канады, с которыми США ведет переговоры по реформированию соглашения о формировании зоны свободной торговли НАФТА. Под действие повышенных тарифов попали и традиционные партнеры США, в т.ч. ЕС.

Европейский союз одним из первых **отреагировал** на действия Трампа. 22 марта, комиссар ЕС Сесилия Мальмстрем **озвучила** три рассматриваемых сценария ответа на введенные меры. **Напомним**, что первый из них — инициирование спора в ВТО. По словам Комиссара ЕС, само обоснование введения меры с точки зрения защиты национальной безопасности, а тем более в адрес традиционных партнеров США, таких, как ЕС, кажется сомнительным и может быть оспорен в органе по разрешению споров ВТО¹. В случае победы, ЕС имеет право, согласно **Генеральному соглашению по тарифам и торговле**, приостановить в отношении США уступки, которые ЕС сочтут соответствующими обстоятельствам. Второй блок мер предполагал, что повышение тарифных ограничений в США может привести к перетоку импорта и его резкому росту на территории ЕС. В этом случае, ЕС может воспользоваться правом для введения соответствующих специальных защитных мер².

Наконец, третий блок мер предполагал повышение ЕС ввозных таможенных пошлин на ряд чувствительных для США товаров. Комиссар ЕС утверждает, что меры, введенные США, не обусловлены фактором защиты национальной безопасности, а являются, по сути, скрытыми защитными мерами. В этом случае, согласно **Соглашению по защитным мерам ВТО**, ЕС имеет право ввести ответные временные меры и приостановить «применение в значительной мере эквивалентных уступок» в отношении США.

Хронология развития событий

8 марта 2018 г. — Президент США Дональд Трамп подписывает указ о повышении пошлин на сталь и алюминий на 25% и 10% соответственно. Сесилия Мальмстрем (комиссар ЕС по торговле) озвучила три блока ответных мер в случае повышения США пошлин на продукцию из ЕС.

10 марта — Комиссар ЕС по торговле, торговый представитель США и министр экономики, торговли и промышленности Японии **встречаются** в Брюсселе. По итогам встречи Стороны соглашаются вести скоординированную деятельность по борьбе с перепроизводством стали и алюминия, в том числе на международных площадках (G7, G20, OECD, WTO).

22 марта — Трамп выпускает дополнительные указы по **стали и алюминию**, содержащие список стран-исключений, на которые не будут распространяться повышение пошлин.

23 марта — указы от 8 марта вступают в силу для всех стран, кроме стран-исключений. Министерство торговли Китая **публикует** для общественного обсуждения список из 128 товаров (7 товарных групп), в отношении которых Китай может повысить свои ставки ввозных таможенных пошлин.

23 марта — **встреча Совета по торговле товарами ВТО**. Члены ВТО выразили глубокую обеспокоенность в связи с циклом односторонних торговых мер со стороны США. Это угроза доверию к ВТО и нарушение принципа недискриминации.

26 марта — ЕС запускает **расследование** по защитным мерам в отношении отдельных видов стальной продукции. Евросоюз ссылается на меры, принятые США по стали как на фактор, способный привести к перераспределению импорта рассматриваемых товаров на рынок ЕС. США и Республика Корея достигли договоренности по пересмотру соглашения о ЗСТ КОРУС. США, в обмен на полученные уступки, соглашается не повышать пошлины на сталь и алюминий, поставляемый из Республики Корея.

2 апреля — повышение ставок пошлин на 128 товаров, импортируемых Китаем из США, до уровня 15–25%. Китай ссылается на введенные США меры как специальные защитные.

1 мая — вступление в силу повышенных ставок пошлин на сталь и алюминий для стран-исключений, в случае, если они не

¹ Члены ВТО ранее избегали возбуждения спора в части ст. XXI ГАТТ (исключения по соображениям национальной безопасности), что связано с субъективностью данных положений и возможностями их трактовки. Злоупотребление данным исключением в случае мер явно протекционистского характера (фактически введения ограничений без экономического обоснования) создаёт опасный прецедент и может подорвать систему ВТО.

² Специальные защитные меры — это чрезвычайные меры, разрешенные правилами ВТО. Страна может применить подобную меру к товару, если он импортируется на ее территорию в таких возросших количествах, в абсолютном или относительном выражении к его национальному производству, и в таких условиях, которые наносят или угрожают нанести серьезный ущерб отрасли национального производства, производящей аналогичные или непосредственно конкурирующие товары.

Оперативная реакция ЕС подействовала. 22 марта США **сделали изъятия** в пользу Канады, Мексики, Австралии, Аргентины, Южной Кореи, Бразилии и стран ЕС (Японии в этом списке нет). Выбор указанных стран обоснован наличием «важных двусторонних отношений в сфере безопасности» и возможностью осуществления с ними диалога о сокращении избыточных мощностей по производству стали по всему миру. Тем не менее, на наш взгляд, данной аргументации недостаточно для обоснования нарушения ключевого принципа ВТО — режима наибольшего благоприятствования (РНБ)³. Изъятия действуют до 1 мая и их продлят, если страны в двустороннем порядке смогут согласовать альтернативные «удовлетворительные» (для США) меры. Кроме того, Трамп может ввести квоты на импорт стали из стран, включенных в список изъятий.

В связи с исключением ряда стран, США могут еще больше повысить тарифы на сталь и алюминий для тех стран, которые не входят в перечень изъятий (Россия входит в их число). Этот вопрос рассмотрят не ранее 1 мая.

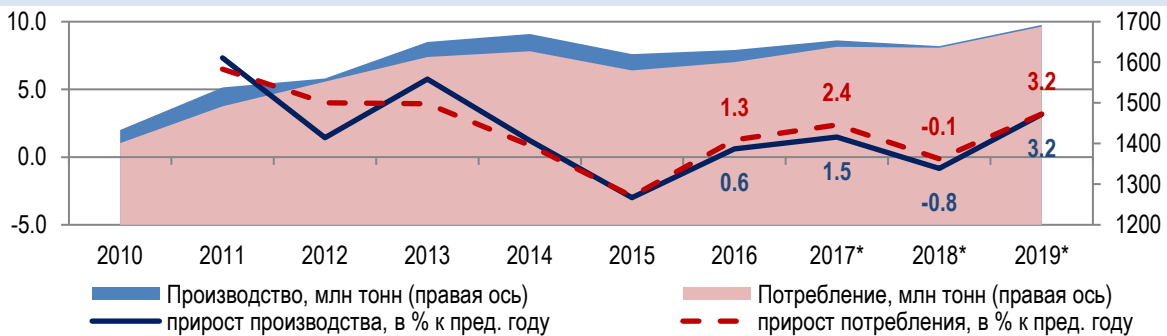
Меры США относительно стали и алюминия вызвали серьезный резонанс в мировом торговом сообществе и стали главной темой **встречи Совета по торговле товарами ВТО**, состоявшейся 23 марта, в день вступления в силу указов Трампа. С критикой выступили Китай, Россия и ЕС, которых поддержали 19 экономик, в т.ч. Япония, Корея, Китай, Австралия, Индия и Швейцария.

Основные претензии к США включали несоблюдение ГАТТ и Соглашения о защитных мерах ВТО, нарушение принципа наибольшего благоприятствования, превышение уровня связывания ставок таможенных пошлин в ВТО⁴, необоснованное введение мер в целях защиты национальной безопасности. Ряд членов ВТО отметил, что меры США не только идут вразрез с правом ВТО, но и несут риск функционирования организации как таковой. А односторонние меры защиты внутреннего рынка не способствуют решению общемировой проблемы перепроизводства.

Кризис перепроизводства.

По обновленным оценкам и прогнозам Economist Intelligence Unit (EIU), в 2017 г. объем мирового производства стали достиг 1654 млн тонн, увеличившись на 1,5% по сравнению с предшествующим годом, а в 2018 г. ожидается его сокращение на 0,8%. Рост потребления стали в 2017 г. составил 2,4%, тогда как годом ранее показатель равнялся 1,3%. В 2018 г. глобальный спрос на стальную продукцию зафиксирован на этом же уровне.

В основе указанных изменений — меры по сокращению избыточных стальных мощностей в Хэбэи и других сталелитейных провинциях КНР, введенные с осени 2017 г. Данные меры реализовали благодаря многосторонним попыткам разрешить проблему перепроизводства. Одним из ключевых механизмов является созданный в 2016 г. **Глобальный форум по излишним сталеплавильным мощностям**. Участники форума договорились принять меры по переориентации убыточных производств, деятельность которых поддерживалась за счет субсидий со стороны государства. Хотя решение имеет необязательный характер, в последние годы масштабы перепроизводства стали в мире сокращались, и такая тенденция сохранится в ближайшие годы.

Источник: Deloitte.

³ Принцип РНБ означает, что любая льгота или привилегия, предоставленная одним государством-членом ВТО товару, услуге или поставщику услуги другого государства немедленно и, безусловно, распространяется на остальных членов ВТО. Изъятием из РНБ может быть наличие регионального торгового соглашения (РТС), зоны свободной торговли (ЗСТ) или таможенного союза (ТС), у США подобных соглашений из перечисленных стран нет с ЕС, Аргентиной и Бразилией.

⁴ Связывание ставок таможенных пошлин — это юридическое обязательство страны, взятое в ходе торговых переговоров, не повышать ставки пошлин на конкретные товары, указанные в ее перечне тарифных обязательств, выше обозначенных в перечне уровней. Уровень связывания США для стали — не более 6,5%, а для алюминия — нулевая ставка.

Кризис перепроизводства: продолжение

По оценкам Международного института алюминия, производство первичного алюминия в мире в 2017 г. увеличилось на 6% по отношению к предыдущему году до 63,4 млн тонн, в основном за счет роста производства в азиатских странах: в Китае рост составил 1,9% (или 614 тыс. тонн). При этом мировой спрос на алюминий в 2017 г. **значительно вырос** и достиг 64 млн тонн. Таким образом, на рынке алюминия образовался дефицит. Сохранявшийся в течение всего года дефицит алюминия способствовал стабилизации мировых цен на Лондонской бирже металлов (LBM). Основным драйвером как производства, так и потребления алюминия в мире остается Китай. Существенный рост спроса в 2017 г. **наблюдался** в США.

Несмотря на общую критику торговых мер США, от двусторонних переговоров по согласованию «эквивалентных» мер ни одна страна еще не отказалась. Первой успешно провести переговоры удалось Корее. 26 марта министр торговли Кореи **заявил** о договоренности с США «in principle» по пересмотру соглашения о ЗСТ КО-РУС⁵ и исключении Кореи из-под действия повышенных «металлических» тарифов. Корея пошла на квотирование импорта стали в размере 2,68 млн тонн в год, что эквивалентно 70% среднего ежегодного объема экспорта корейской стали в США в период 2015–2017 гг.

Ответная реакция других стран-экспортеров стали в США была похожа на реакцию ЕС, озвученную 22 марта. Сами ЕС **инициировали** расследование о возможностях введения специальных защитных мер в отношении стали. Аргументируя начало расследования тем, что в период 2013–2017 гг. импорт стали в ЕС вырос с 17,8 млн тонн до 29,3 млн тонн, а доля производителей из стран-членов ЕС сократилась, Еврокомиссия отметила и чрезвычайное влияние недавно введенных ограничительных мер со стороны США на текущую ситуацию на рынке ЕС. Если все требования будут соблюдены и факты доказаны, можно ожидать, что в течение 9 месяцев ЕС повысит ставки ввозных таможенных пошлин в отношении стали для всего объема импорта. Однако, в «критической ситуации» согласно **ст. VI Соглашения о защитных мерах**, ЕС уже в ближайшее время может ввести временные защитные меры.

Китай пошел по другому пути. Продолжая риторику ЕС и настаивая, что введенные США меры не продиктованы интересами национальной безопасности, а являются стандартными мерами протекционистского характера, в соответствии со **ст. VIII Соглашения по защитным мерам ВТО**, 2 апреля Китай **ввел** ответные временные меры, чтобы компенсировать неблагоприятные последствия, вызванные мерами США, и повысил пошлины на **120 американских товаров**, включая фрукты, сухофрукты и орехи, вино, этанол, бесшовные стальные трубы, до уровня 15% и на 8 товаров, включая замороженную свинину и алюминиевый лом, до уровня 25%. По данным КНР, экспорт данной продукции из США составил порядка \$3 млрд в 2017 г.

По данным ЮНКТАД/ВТО, Россия является седьмым по объему экспортером стали как в мире, так и в США⁶ с долей порядка 5% от общего экспорта в обоих случаях. Что касается алюминия, если в общемировом масштабе Россия занимает шестое место среди экспортеров (удельный вес составляет порядка 5%), то на рынке США — третье место (8,5% соответственно). Крупнейшие поставщики стали и алюминия в США, не попавшие в перечень изъятий, — Китай, Япония и Россия.

Крупнейшие экспортеры стали и алюминия в США в 2017 г.

Сталь				Алюминий			
Место	Страна-экспортер	млрд \$	% в импорте США	Место	Страна-экспортер	млрд \$	% в импорте США
1	Канада	5,26	17,2	1	Канада	7,23	37,3
2	Корея, Респ.	2,96	9,7	2	Китай	2,56	13,2
3	Мексика	2,58	8,4	3	Россия	1,65	8,5
4	Бразилия	2,56	8,4	4	ОАЭ	1,50	7,7
5	Япония	1,81	5,9	5	Бахрейн	0,60	3,1
6	Германия	1,63	5,3	6	Аргентина	0,57	2,9
7	Россия	1,51	4,9	7	Мексика	0,53	2,7
8	Тайвань	1,34	4,4	8	Германия	0,46	2,4
9	Турция	1,27	4,2	9	Индия	0,43	2,2
10	Китай	1,09	3,6	10	ЮАР	0,35	1,8

Источник: ЮНКТАД/ВТО (ITC Trade Map).

⁵ См. раздел III мониторинга.

⁶ Все показатели приведены только с учетом тех товарных групп, которые подпадали под повышение ввозных таможенных пошлин со стороны США.

По данным Росстата⁷, в число крупнейших потребителей стальной продукции из России входят Турция, на которую приходится 17,4% российского экспорта стали или \$2,8 млрд, Тайвань (9,0% или \$1,5 млрд), Казахстан (7,2% или \$1,2 млрд), Мексика (6,6% или \$1,1 млрд), Беларусь (6,2% или \$1,0 млрд). США занимают 8 строчку в списке крупнейших импортеров стали из России с объемом около \$650 млн и удельным показателем в 4,0%.

США — самый крупный импортер алюминиевой продукции России. Общий экспорт российского алюминия в 2017 г. составил \$6,5 млрд, в том числе в Соединенные Штаты — \$1,84 млрд (28,3%), в Турцию — \$890 млн (13,7%), в Японию — \$821 млн (12,6%).

Возможные ответные меры России

С учетом того, что для российского бизнеса рынок США является одним из ключевых, а к тому же ряд стран был выведен из-под действия повышенных импортных таможенных пошлин США, потери российской экономики могут стать весьма существенными. Минпромторг РФ **оценил** потери российских отраслей до \$2 млрд по стали и \$1 млрд по алюминию (оценки ВАВТ **показали** меньшие потери). Данный эффект может усугубиться специальными защитными мерами других стран в ответ на перераспределение торговых потоков с учетом повышения барьеров на рынке США. Первой ласточкой **стал** ответ ЕС. В дальнейшем количество ответных мер заинтересованных стран будет расти. При этом многие страны уже сегодня используют против российской продукции защитные меры (в ЕС действует антидемпинговая пошлина, достигающая 36,1%, которую Россия **оспаривает** в ВТО). Минпромторг и Минэкономразвития готовят ответные меры. Спектр возможных мер, соответствующих правилам ВТО:

- оспаривание мер США на предмет необоснованного введения с точки зрения защиты национальной безопасности и нарушение США режима наибольшего благоприятствования;
- повышение ввозных таможенных пошлин на перечень экспортных товаров США с целью ребалансировки потерь (по этому пути уже **пошел** Китай);
- введение специальных защитных мер в ответ на возможный рост импорта (аналогично тем, которые **планирует** ввести ЕС).

Ответные действия реализуют и отдельные российские компании. ПАО «Северсталь» **подала иск** в Суд США по международной торговле через свои дочерние предприятия Severstal Export Miami Corporation и Severstal Export GmbH.

II. Борьба с нарушением прав ИС по-американски

Защита прав интеллектуальной собственности (далее ИС) — один из самых актуальных вопросов для большинства производителей в мире. Когда же вопрос касается Китая, он становится особенно острым. Китай традиционно ассоциируется с недобросовестными практиками в области защиты прав интеллектуальной собственности и производством контрафактной продукции. Это подтверждается отчетом Глобального центра инновационной политики торговой палаты США по измерению масштабов контрафактной продукции в мировой торговле товарами за 2016 г. По оценкам данного центра, Китай — источник более 70% общемировой торговли контрафактными товарами (в физическом выражении), на сумму **более \$285 млрд**. Более того, по уровню защиты коммерческой тайны Китай набирает **лишь 0,85 баллов из 3 возможных**. Эксперты отмечают высокую сложность ее защиты в суде в качестве отдельного объекта ИС. Крайне низким остается **показатель коммерциализации** интеллектуальной собственности (0,75 из 3). Так, к утечке технологий приводит отсутствие гибких условий лицензирования в Китае.

С целью решения проблемы утери технологий Трамп обратился к **Закону о торговле от 1974 г.**, а точнее к его разделу №301 «Действия торгового представителя США». Он позволяет американскому торговому представителю проводить расследования и вводить торговые ограничения для зарубежных стран в случаях:

- 1) Если права США в рамках торгового соглашения нарушаются;
- 2) Если нормативно-правовой акт, политика или практика иностранного государства:
 - a. Нарушает или не согласуется с положениями или иным образом снижает выгоды для Соединенных Штатов в соответствии с торговым соглашением;
 - b. является неоправданным и обременяет или ограничивает торговлю США.

В соответствии с пунктом 2.b. Трамп подписал **меморандум** с требованием рассмотреть целесообразность проведения расследования в отношении нарушения Китаем прав ИС американских компаний. 22 марта,

⁷ Различия в статистических показателях Росстат и ЮНКТАД/ВТО связаны с разными методологическими подходами и часто встречаются в статистической практике.

Трамп подписывает меморандум «о действиях Соединенных Штатов, связанных с расследованием по разделу 301», где выделяет 3 направления борьбы с Китаем по части ИС:

- повышение тарифов;
- разрешение спора в ВТО. Предмет спора — китайские дискриминационные практики в сфере лицензирования технологий;
- инвестиционные ограничения на участие китайских компаний в капитале американских организаций.

Только второе направление в полной мере соответствует правилам и нормам ВТО, так как до повышения тарифов и принятия инвестиционных ограничений, страна обязана пройти соответствующие процедуры по разрешению споров в рамках ВТО. Введение ограничений на осуществление инвестиций и повышение пошлин, теоретически, возможно, но только после рассмотрения результатов расследования в ОРС ВТО и доказательства факта нарушения норм организации Китаем. Хотя, даже в таком случае ответные меры навряд ли будут соответствовать ожиданиям Трампа, так как за всю историю ОРС за нарушение ТРИПС или ТРИМС страна-истец не получала возможности повысить тарифы в ответ или ограничить участие иностранного капитала.

Как развивались события?

14 августа 2017 г. — Трамп выпускает меморандум для торгового представителя США, где просит рассмотреть целесообразность запуска расследования для изучения китайских нормативно-правовых актов, политик и практик, которые могут наносить ущерб правам интеллектуальной собственности американских компаний.

18 августа — Торговое представительство (USTR) США инициирует расследование. В этот же день направляется запрос в Министерство коммерции Китая для начала консультаций.

28 августа — Министр коммерции Китая направляет ответное письмо, где выступает против подобного расследования.

22 марта 2018 г. — Торговое представительство США публикует результаты расследования. В этот же день Трамп подписывает меморандум о действиях Соединенных Штатов, связанных с расследованием согласно разделу 301 Закона о торговле 1974 г. В меморандуме обозначены 3 направления борьбы с «дискриминационными» законами, политиками, практиками Китая в области интеллектуальной собственности: повышение тарифов; инициирование спора в ВТО; инвестиционные ограничения.

26 марта — США подает запрос в ВТО на консультации с Китаем. В этот же день проходит заседание Совета по товарам ВТО. В ходе него Япония и Европейский союз заявили, что разделяют взгляды Соединенных Штатов на необходимость усиления защиты прав ИС и что они также обеспокоены требованиями Китая в области лицензирования технологий. Однако любая торговая мера должна соответствовать соглашениям ВТО.

4 апреля — США публикуют список из более чем 1300 товарных позиций Китая, на которые планируют повысить пошлины до 25%. Совокупный импорт США данных товарных позиций из Китая составляет порядка \$50 млрд. Дата повышения пошлин остается неизвестной. В этот же день Китай публикует ответный список из 106 товарных позиций, поставки которых из США в Китай достигают «зеркальных» \$50 млрд.

5 апреля — Китай подает заявление об оспаривании мер США в ВТО. США угрожают повышением пошлин на более широкий перечень продукции.

Инициирование спора в ВТО

26 марта США подали запрос на начало консультаций с китайской стороной в рамках ВТО по вопросам защиты ИС.

На что ссылаются США в своем запросе? Американская сторона указывает на нарушение статьи 3 ТРИПС (национальный режим⁸) и 28 (предоставляемые права для владельца патента). В качестве ключевых нормативно-правовых актов Китая, нарушающих данные статьи, указаны Регламент КНР об управлении импортом и экспортом технологий, а также Правила применения Закона КНР о совместных предприятиях с китайским и иностранным капиталом. Что они нарушают и почему?

Согласно Регламенту КНР, если китайская компания использует иностранную технологию, например, алгоритм распознавания лица при разработке телефона, которая также используется в моделях другой компании, то ответственность за нарушение прав ИС будет нести иностранный поставщик технологии. При этом последний мог и не знать, как китайский покупатель ее планировал использовать. Регламент не позволяет пе-

⁸ Национальный режим - это правовая норма, требующая чтобы внутренние налоги и другие внутренние сборы, законы, правила и требования в отношении внутренней торговли, транспортировки и использования товаров должны применяться одинаково к импортным и к отечественным товарам.

пераспределять ответственность в договоре об импорте технологий между иностранной компанией и китайской. Здесь как раз и кроется претензия США. Дело в том, что согласно внутреннему [Закону о договорах КНР](#), по умолчанию, ответственность лежит на покупателе технологии.

Рассматриваемый регламент также запрещает иностранным компаниями включать оговорки об ограничении возможности китайских компаний совершенствовать технологии, поставляемые в рамках договора об импорте. Почему это плохо? [Патентный закон КНР](#) позволяет регистрировать «улучшения» в качестве изобретений. Таким образом, китайские компании получают исключительные права на поставляемые технологии в «усовершенствованном» виде. Согласно Закону КНР о договорах, китайские компании могут сами определить, каким образом любые выгоды, права собственности, лицензии, возникающие в связи с усовершенствованием технологий, распределяются между сторонами. То есть, и в этом случае нарушается национальный режим.

В чем заключаются претензии США к Правилам применения [Закона КНР](#) о совместных предприятиях с китайским и иностранным капиталом? Закон устанавливает, что в случае формирования совместного предприятия с иностранным участием, договор о трансфере технологий будет действовать не более 10 лет, при этом, по его истечении китайская компания имеет право продолжить использование данной технологии после срока окончания договора и становится, главным бенефициаром после окончания действия договора.

По данным ВТО, споров, инициированных с отсылкой к нарушению ТРИПС, немного. На начало апреля 2018 г. их было 37 шт. или почти 7% от совокупного числа споров в ВТО (542 шт. за период январь 1995 г. — апрель 2018 г., включая инициированные и завершённые). Из них 13 споров содержат отсылку к нарушению статьи 3 ТРИПС и 8 — к нарушению 28 статьи. В большинстве случаев данные споры затрагивают тему нарушения прав ИС в отношении патентов, товарных знаков, географических указаний и авторских прав. Тему поставки или трансфера технологий ранее не поднимали.

Взаимные угрозы о повышении ввозных таможенных пошлин

4 апреля был [представлен](#) список китайских товаров, на которые США планирует повысить пошлины на 25%. Объем экспорта данных товаров из КНР в США составляет порядка \$50 млрд. В перечень товаров вошли: продукция ИКТ, робототехника, новые материалы, биофармацевтика, продукция аэрокосмической отрасли, современные технологические решения для морских, железнодорожных и воздушных перевозок, энергетики и сельского хозяйства. Именно данные отрасли были выделены в качестве приоритетных в рамках плана «Сделано в Китае 2025». [По оценкам экспертов](#), основная цель США — крупнейшие китайские компании, активно сотрудничающие с зарубежными партнерами и покупающими иностранные технологии (Midea Group, ChemChina, CRRC, COMAC и AVIC, Tsinghua Unigroup, Beijing Genomics Institute).

Китай в тот же день подготовил и опубликовал [список](#) из 106 товарных позиций, которые могут стать ответом на тот случай, если США все же решатся поднять пошлины. Объемы экспорта обозначенных товарных позиций из США в Китай достигают \$50 млрд и охватывают поставки автомобилей (преимущественно внедорожников и электромобилей), самолетов⁹, сельскохозяйственных товаров и химической продукции. Так же, как и США, Китай планирует повысить ставки ввозных таможенных пошлин на 25% для выделенных товаров. На каком основании Китай планирует ввести меры не ясно. В рамках совместной пресс-конференции министерства финансов и министерства коммерции Китая, замминистра финансов КНР Чжу Гуаньяо в ответ на вопрос, почему они включили в список сою [ответил](#), что Китай беспокоят субсидии, которые предоставляются американским производителям сои. Можно предположить, что в отношении данной товарной позиции Китай обратиться к Соглашению по субсидиям и компенсационным мерам ВТО.

Трампу не заставил ждать и 5 апреля [предложил](#) рассмотреть возможность повышения пошлин на более широкую группу товаров из Китая.

До сих пор неясно, к каким нормам ВТО будут апеллировать США при повышении пошлин на товары из своего списка, соответственно, нельзя предсказать и аргументацию Китая для введения ответных мер. В любом случае, Китай уже [готов оспорить](#) меры США в ВТО.

⁹ Особый интерес представляет включение в список Китая воздушных судов массой от 15 до 45 тонн. Данная мера направлена, прежде всего, на ограничение импорта самолетов серии 737 компании Boeing. Китай является крупнейшим экспортным рынком Boeing, а 737 — самым продаваемым продуктом. В своем заявлении в ноябре 2017 года Boeing [планировал](#) до конца 2018 года поставить в Китай до 100 самолетов 737 MAX нового поколения. Важно отметить, что все это происходит на фоне тестирования Китаем конкурента Boeing 737 MAX и Airbus A320neo — отечественного Comac C919.

Китайские представители заявили, что односторонние действия, вытекающие из представленного расследования США, будут не только наносить ущерб правам и интересам Китая, но также способны подорвать работу всей многосторонней торговой системы. **Комментируя** действия США, Китай апеллировал к докладу третейской группы ВТО по спору DS152 («США — разделы 301–310 Закона о торговле 1974 г.»). В **итоговом докладе** по данному спору указано, что любые выводы о нарушении третьей страной прав США могут быть сделаны только на основе решения органа по разрешению споров ВТО. В нашем случае USTR сделал выводы о нарушении прав США в рамках ТРИПС самостоятельно. Тем не менее, о реальном нарушении можно будет говорить только после введения меры и подтверждении ВТО их неправомерности. Пока лишь мы наблюдаем обмен угрозами.

Как показал пример с алюминием и сталью, Администрация президента США готова к введению односторонних ограничений, минуя ВТО, что по их мнению позволит **«выиграть время»**. Команда Трампа упрекает ВТО в медлительности разрешения споров, называя это основной причиной, по которой приходится идти на подобные меры.

США начали говорить о необходимости реформирования ВТО в начале 2017 г. на площадках АТЭС и G20. Позиция американской стороны заключалась в следующем: действующий орган по разрешению споров ВТО неэффективен, разбирательства занимают слишком много времени, в то время как несправедливые торговые практики продолжают действовать и наносить ущерб экономике.

С политической точки зрения, планируемые меры США — это ответ на политику в рамках 10-летнего плана «Сделано в Китае 2025». Не секрет, что для США характерен дефицит торгового баланса в торговле с Китаем, активная политика КНР по стимулированию технического и инновационного развития лишь усугубит сложившуюся ситуацию. **По словам** министра торговли США Уилбура Росса, меры, направленные на борьбу с нарушением Китаем прав ИС, — лишь небольшая часть масштабной программы США по сокращению дефицита торгового баланса.

Сделано в Китае 2025

«Сделано в Китае 2025» — первый десятилетний план действий, нацеленный на модернизацию национальной обрабатывающей промышленности и анонсированный 19 мая 2015 г. Предполагается, что за первым планом действий последует еще два и намеченные цели будут достигнуты к 2049 г. (год 100-летия образования КНР).

Согласно данным агентства Синьхуа, в рамках плана действий было сформировано девять приоритетных задач: стимулирование инноваций, технологическое развитие, укрепление промышленной базы, укрепление китайских брендов, обеспечение экологически чистого производства, развитие 10 ключевых секторов, реструктуризация производства, развитие секторов услуг, связанных с производством, интернационализация производства. Приоритетные задачи планируется реализовывать в рамках пяти приоритетных проектов, в том числе, предполагающих формирование инновационного производственного центра и стимулирования развития «умной» промышленности. Несмотря на то, что план должен быть ориентирован на рынок, ключевая роль государства не ставится под сомнение.

В перечень товаров, на которые США **планирует повысить ввозные таможенные пошлины**, могут войти приоритетные отрасли плана действий «Сделано в Китае 2025».

Любопытно, что в **слушаниях** по разделу 301 Закона о торговле 1974 г. в США принимали участие представители International Association of Machinists and Aerospace Workers (влиятельный профсоюз). Представитель профсоюза отметил, что организация не первый год просила провести расследование по 301 разделу в отношении Китая. Он неоднократно акцентировал внимание на китайской программе C919 (задуманный как конкурент самолетам Airbus и Boeing) и государственной компании, которая выполняет данных заказ — Comac.

Если посмотреть на корпоративную структуру Comac, можно обнаружить, что китайская компания обладает 50% долей China-Russia Commercial Aircraft International Corporation Co., Ltd. (CRAIC) наравне с российской Объединенной авиастроительной корпорацией (ОАК). CRAIC была создана для спонсирования одного из масштабных совместных проектов — широкофюзеляжного дальнемагистрального самолёта (CRJ929). 27 марта 2018 г. CRAIC объявила о начале запроса предложений потенциальных поставщиков авиационных систем и оборудования. Принимая во внимание возможные трудности, которые могут возникнуть на фоне борьбы Трампа с нарушениями Китая в области ИС, можно ожидать осложнение ситуации с разработкой и строительством данного самолета. Кроме того, ОАК испытывает затруднения с проектом MC-21 (тоже задуманным в качестве конкурента Airbus и Boeing), а также с санкциями 2014 года.

III. KORUS: США и Республика Корея достигли принципиальной договоренности

Работа по реформированию ЗСТ между Республикой Корея и США началась в конце августа 2017 г. по просьбе американской стороны. Задачи похожи на те, что реализуются на переговорах по NAFTA — снижение дефицита торгового баланса (\$22,9 млрд в 2017 г.), обеспечение более благоприятных условий для национальных автопроизводителей и фермеров. Первый раунд переговоров по реформированию KORUS прошёл 5 января 2018 г. 28 марта по итогам трех раундов переговоров Стороны достигли **принципиальной договоренности** по реформированию KORUS.

О чем договорились США и Республика Корея?

Большинство модификаций коснулись **поставок автомобилей**. Во-первых, США продлили действие 25% ставки ввозной таможенной пошлины на пикапы из Кореи. Она **будет постепенно снижаться** вплоть до 2041 г. (ранее планировалось обнулить пошлину к 2021 г.). Во-вторых, в 2 раза повысили квоту на импорт американских автомобилей на корейский рынок — с 25 тыс. транспортных средств в год (для одного производителя) до 50 тыс. В рамках указанной квоты американские производители могут поставлять на корейский рынок автомобили, которые соответствуют американским стандартам безопасности без необходимости адаптации к корейским.

Эти уступки выглядят странно. Корейские автогиганты никогда не специализировались на производстве пикапов и вряд ли смогут конкурировать с американскими автопроизводителями в этой области в ближайшие годы даже с нулевой пошлиной. Что касается увеличенной квоты, то американские компании не добивали и предыдущий лимит в 25 тыс. автомобилей: в 2017 г. они едва подошли к цифре в **11 тыс.** автомобилей. Корейские покупатели чаще выбирают европейские авто, как более компактные и экономичные.

Хронология и планы формирования AfCFTA

июнь 2015 г. — начали переговоры в рамках Африканского союза

февраль 2016 г. — провели первый переговорный форум

май 2016 г. — приняли 12 руководящих принципов переговоров

февраль 2017 г. — прошла первая встреча 7 технических рабочих групп

июль 2017 г. — на 6-м переговорном форуме решили либерализовать 90% торговли товарами

декабрь 2017 г. — утвердили текст соглашения AfCFTA и протокола по торговле услугами

март 2018 г. — закончилась первая фаза переговоров

конец 2018 г. — начало второй фазы переговоров

Более интересными выглядят уступки корейской стороны в области стандартизации авто:

- Теперь при поставках авто с бензиновым двигателем из США в Корею, им достаточно соответствовать американским требованиям по нормам выбросов;
- Корея признает стандарты США, применяемые в отношении запасных частей;
- Корея увеличит количество «экокредитов» на поддержку производителей (включая иностранных) в части соответствия текущим корейским стандартам в области экономии топлива. Кроме того, при разработке ключевых показателей экономии топлива на 2021–2025 гг. будут приниматься во внимание соответствующие стандарты США.

Одним из главных достижений США в переговорах с Республикой Корея — введение квоты на **поставки стали** на американский рынок. Корейский экспорт стали в США будет ограничен 70% от физического объема равного средней величине корейских поставок за период 2015–2017 гг.

Чего удалось добиться Корею? США не получили уступок в сельском хозяйстве. Тарифные обязательства остались почти нетронутыми, за исключением пошлин на пикапы. Правила происхождения товаров также не изменились.

Таким образом, Республика Корея в переговорах с США по KORUS 2.0 смогла обеспечить соблюдение интересов национальных производителей в наиболее чувствительных секторах, предоставив лишь незначительные уступки в области автомобилестроения. Действительно «победой» для США стало введение квоты на поставки стали. Остальные «достижения» маловероятно помогут существенно сократить дефицит торгового баланса страны с Республикой Корея.

IV. Африканская зона свободной торговли (AfCFTA)

21 марта 44 африканские страны **подписали** соглашение о свободном перемещении товаров и услуг (AfCFTA). 30 стран также подписали протокол о свободном перемещении граждан стран-участниц. Соглашение **вступит в силу** через 30 дней после того, как его ратифицируют хотя бы 15 стран-участниц. Крупнейшие африканские страны среди 11, которые не участвуют в AfCFTA — Нигерия и ЮАР. Первая не подписала соглашение по просьбе представителей бизнеса и профсоюзов, вторая не сделала этого по техническим причинам — президент не успел получить разрешение от парламента.

AfCFTA — крупнейшая зона свободной торговли по количеству стран-участниц. Совокупный ВВП стран-участниц по официальному обменному курсу — \$1,3 трлн, совокупный экспорт товаров и услуг — \$253,8 млрд, население — 877 млн человек (**данные 2016 г.**).

Из-за высоких тарифных и нетарифных барьеров в Африке африканским странам легче торговать с другими континентами, чем со своими соседями. В 2016 г. только 20% экспорта африканских стран направлялось в другие страны Африки, в 2000 г. было 10%. По данным Экономической комиссии для Африки (ЭКА), отмена импортных пошлин **позволит** к 2020 г. на 52,3% увеличить торговлю между африканскими странами по сравнению с уровнем 2010 г., а в случае устранения нетарифных барьеров — удвоить этот показатель.

В планах участников AfCFTA — создание единого рынка и введение единой валюты. Соглашение включает вопросы торговли товарами и услугами, разрешения споров, инвестиций, защиты прав интеллектуальной собственности и антимонопольной политики. Переговоры по последним трём темам ещё не завершились, страны АС **планируют** сделать это к январю 2020 г. Кроме того, до января 2019 г. страны-участницы AfCFTA составят расписания тарифных уступок и определят перечни «чувствительных» товаров. Либерализация коснётся 90% товаров.

Следующий саммит АС состоится в июле в Мавритании. На нём число участников AfCFTA может увеличиться — весьма вероятно, что **присоединится** ЮАР.

*Выпуск подготовлен совместно Всероссийской академией внешней торговли и
Российским центром исследований АТЭС:*

Алиев Т.М.
Гущин Е.С.
Кнобель А.Ю.
Пыжиков Н.С.
Тенюкова Е.В.
Флегонтова Т.А.